

Александр Мельман: Такая чудная игра

Две программы – КВН и «Что? Где? Когда?» – наше ноу-хау, наше всё, это мы придумали, только мы, американцы нервно курят. Но одна из них выродилась, а вторая живет всех живых. Что случилось? Где? Когда? Вы что-нибудь понимаете?

Мы начинаем КВН. И тут же его заканчиваем. Он прошел три этапа, пока не грохнулся. В начале 60-х это был исключительно прямой эфир. Цензура и не ночевала – не попевала, работала на доверии. Еще тянулся оттепельный флёр, еще пахло воздухом свободы... Потом застой, Леонид Ильич, закручивание гаек. КВН вымирает, отмирает: разряженные, заранее приготовленные шутки за тремя печатями, исчез азарт, лихость, исчез Гусман, капитан бакинской команды. Нет больше КВНа – позабыт, позаброшен, закрыт. Потому что стало неинтересно.

Перестройка, гласность, КВН опять открыли. Ну и шуточки у вас, боцман! Поначалу осторожно, но так, тихой сапой, дошли до политики. А какие команды были! Ах, Одесса, жемчужина у моря! И капитан Ян, впоследствии отчаливший в Израиль, и разыгранное «Место встречи», и, невзирая на лица, пародия на самого Горбачева... Новосибирская команда, днепропетровская, Сережа Сивохо, Таня Лазарева и все-все-все. «Будет холод, но будет и голод» – пели они году в 90-м, успокаивали. Их закрывали, открывали, пробовали лечить – ничего не помогало. Они были свободны и доигрались до распада страны.

Потом в 90-х еще попылились... Потом появилась империя КВН, государство в государстве, дружба Путин–Масляков «ох и опасное это дело». И липкий смех, мелкий, прореженный, отфильтрованный... Любимая передача нашей власти. Они приходят, хохочут, но не над собой; и царь не скажет уже «а больше всех мне досталось». Такие Щедрины да Гоголи, лишь бы их не трогали. Как при бабушке. «Интересная у вас профессия: вы

занимаетесь тем, чего нет». Это Костолевский Остроумовой о советской сатире в «Гараже». И постсоветской. «Нам такой хоккей не нужен!» – сказал бы Николай Николаевич Озеров о нынешнем КВН и был бы прав. Дедушка спекся, КВН пропал, вымер, как мамонт. Хотя нет от него спасения в воскресный прайм-тайм.

И вот «Что? Где? Когда?», она же «ЧГК». Ворошилов ее придумал, экспериментировал: книги, деньги, иностранцы. Но суть остается, но крутится волчок, но хватает себя за уши Козлов, но глядит непонимающим взглядом Друзь.

Ворошилов был гением, он обижался, зарывал себя в яму, на ходу придумывал. Наитие, ожог, импровизация, драматургия (он же большой режиссер!) и мысль, мысль, мысль, озарение здесь и сейчас. «Думай, думай...» – и так много-много раз, как в песне той латышской парочки с акцентом и без.

Но когда Ворошилова не стало... Когда Ворошилова не стало, казалось, весь мир перевернулся. Не может быть без Ворошилова Игры, он папа, мама, отец-основатель. Пора закрывать лавочку, оставив себе лишь боль воспоминаний: «Ах, какие моменты были!» Такая чудная игра...

Но Боря Крюк, приемный сын, и Наталия Стеценко, жена, бывшая и будущая... Боря сел за пульт, к микрофону, посмотрелся за Ворошиловым в подростковом еще своем времени.

И «ЧГК» жива, как Сталин с Лениным. И Крюк на уровне Ворошилова, а порой... Но приходят новые, но остаются старые... И поседевший скандальный мальчик Ровшан, и Илья Новиков, ушедший в крутую оппозицию, и Федор Двинятин, которого нет, и разучившийся играть Максим Поташев, и Овдеенко с Авдеенко, и Балаш Касумов из Баку, и Олесь Мухин из страны Лукашенко, и все тот же Друзь... Весь Советский Союз (и Брайтон-Бич, и

Австралия, и Мюнхен) пишет письма, задает вопросы, интересуется; и Советский Союз за круглым столом отвечает. Игра есть, живая игра, неподдельная. Ничуть не хуже, чем была, когда блистал Ворошилов. Несмотря на все и всяческие отклонения, она сохранила себя, развилась, не забронзовела. Почему? – вот вам четвертый вопрос. Может, потому, что здесь нет политики, а значит, нет цензуры? Знание, интеллект в принципе вне политики? Тоже не скажешь. А Сахаров? Они прошли между струек, спотыкались, но не упали. Потому что влюблены в Игру, молятся на нее, живут ей. И себя сохранили, и страсть, азарт – все при них, и, значит, память о Ворошилове.

Что наша жизнь? И они все хором – ИГРА! Так кто виноват и что делать? На проклятые русские вопросы они отвечают: ничего не делать, просто играть. Это самое главное.
Учись, КВН.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed, giving them a 3D appearance.

Александр Мельман